

**У нее не было ни
одного шанса
пожалеть себя**

С ней легко. Улыбчивая и... лучистая. То ли звездочка, то ли солнце, сияющее над ее родными местами — поселком Гагида, что под Сухуми. Она просто брызжет жизнью, энергией. И движется легко и уверенно. И слова «смотреть», «красота», «зрелище» — самые частые в ее лексике. И сразу же забываешь про ее черные очки, про недуг, преследующий ее с самого рождения.

Дина Гурцкая — певица. Начинаящая — пока записала один клип и несколько песен. В 1995 году получила спецприз жюри на конкурсе «Ялта-транзит». Потом выступала в концертах в Сочи, Тюмени вместе с крупными звездами эстрады. Учится на втором курсе Гнесинки. Сейчас про нее снимается документальный фильм. Про ее мужество, тоску, любовь, горе, благосклонную форту и даже чудеса, что случились в ее жизни и превратили грузинскую хрупкую девочку в стойкое и страстное существо с голосом нежным, журчащим, как ручеек.

Мы беседовали в гостиной, просторной и светлой — минимум мебели, белые стены, белый палас, а посредине ваза с красивыми сухими цветами. Воздушная невысокая Дина, рядом — несколько громоздкий в сравнении с ней Роберт, ее брат, директор, самый близкий друг. Он смотрит на нее, как на ангела, но Дина знает: он может быть резким как никто. Ему 35, он экономист, закончил когда-то тюменский вуз. «Моя цель, — говорит он, — сделать из Дины настоящего самостоятельного человека. Чтобы она могла быть абсолютно уверена в себе в этом мире зрячих, имела свое дело и счет в банке, умела готовить, в конце концов». Последнее идет успешнее всего — Дина с удовольствием стряпает омлеты и салаты.

А все началось с... любви. Дине повезло. Ее большая семья — родители, два брата, сестра, бабушка — не оставила ей шансов на жалость к себе. С ней никогда не сюсюкали. Затаив боль и бессильный вопрос «За что?», просто учили девочку читать, писать, прыгать через скакалку, помогать маме и бабушке и петь народные песни. А когда в пять лет она взяла маленький веничек и стала «бренькать» на нем, как на гитаре, все задумались: заурядное ли это баловство или знак судьбы? Для проверки купили детское пианино. Уже через несколько дней Дина наяривала все, что знала: от «Калинки» до «Сулико». Тогда починили старый, запылывшийся, но красивый и жутко дорогой рояль. И не прогадали — вскоре девочку, только с помощью взрослых забиравшуюся на стул, стала настоящим семейным аккомпаниатором.

А в семь лет отец взял ее руку и сказал как взрослый: «Хочешь быть личностью — учишься». В интернат для слепых ее провозжали, как на войну. И немудрено — 500 км от дома! Мама с бабушкой плакали на кухне. Братья крепко сжимали, но так сильно прижимали сестру, что у нее хрустели косточки.

Там были нежные няни. Подружки ее так уважали, что, покурив, перед разговором с Диной обязательно чистили зубы. Старшеклассники, близ-

ко не подпускавшие малышкой к роялю, с удовольствием слушали Дину — она играла, «как взрослая». Но тоска была непобедимой все десять лет. После каникул ей было страшно открывать чемодан — там прятался запах дома. Роберт вспоминает, как однажды приехал в интернат сюрпризом, попал в тихий час, подсел тихонько к спящей сестре. А она тут же подскочила и обняла его, словно ждала с минуты на минуту. Так и запомнила Дина свое

все мне что-то должны, раз я такая талантливая».

Дина не ошиблась — жизнь, мирная, веселая, была действительно кончена. Не думая о вузах, в 93-м Дина наконец вернулась домой. Надышаться не могла от счастья — племянник родился, братья приехали с учебы. Вдруг обнаружилось, что их дом стоит на чужой территории. В ту страшную ночь Дина стремительно взбежала на второй этаж, в последний раз с особой тщатель-

вдруг позвонил из своего турне по Штатам: «Срочно выезжайте. У меня идея. Многие звезды умирают с мечтой выступить в Мэдисон-гарден — почему бы нашей девочке не начать оттуда карьеру?» «А почему бы и нет», — робко подумали брат с сестрой, протирая глаза. «Я всю ночь не спала от радости», — вспоминает Дина. И чудо свершилось — на концерте Николаева спела его песню «Волшебное стекло». Ей аплодировали десять минут.

душий «буржуй» — заочник. А на одной сессии сидел за спиной Роберта. У Роберта было правило — сначала всем своим подружкам задачки решить, а уж потом с собой разбираться. «Тут, чувствую, меня в спину какой-то заочник толкает — реши, мол. Мы, снобы негодные, их презирали. Вот я ему и говорю — сам учись, мне нужно девочек обслуживать. Ох, если б знал, кем он будет, только бы им и занимался», — Роберт иронично качает головой. Но одноклассник оказался незлопамятным. Как-то, правда, затормозил с денежными поступлениями. Тогда Дина пришла к нему, поблагодарила, а потом сказала твердо: «Вы ошибаетесь, если не верите в меня. Я сделаю все, чтобы петь на уровне звезд. Потому что я клевая девочка. И сильная».

Антракт — самая мучительная часть жизни

**Бог дал Дине изумительный
голос, а зрение... забыл**

детство — любовь и тоска. «Мне так долго не хватало моих родных, что теперь мне хочется отплатить им за все, что они для меня сделали. А чем я могу? Только голосом и успехом».

**Алые паруса она не
увидит. Но услышит
обязательно**

Первые «триумфики» начались в 15 лет. На одном из фестивалей Дина спела песню знаменитой грузинской певицы Ирмы Сохалзе. На второй день ее вызвала директриса. Начала тихо и вкрадчиво: «Ты только не бойся». Дина была одной из лучших учениц, но у нее колени подкосились. И услышав совершенно беспощадное: «Завтра тебя послушает Ирма», совсем потеряла равновесие и плюхнулась на ближайший стул. На следующий день знаменитая артистка подошла после концерта к Дине с цветами и... пригласила выступить в филармонии вместе с ней и другими звездами.

Роберт присутствовал на том знаменательном концерте — дрожал за кулисами, волнуясь за сестренку. Тут к нему подошла роскошная женщина, сказала что-то лестное про будущее сестры и чмокнула в щеку. «Оказалось, она маленькая такая», — вот и все, что подумал тогда ошарашенный молодой человек о Тамаре Гвердцители.

Но концерт закончился. Дина сердилась: «Ирма меня бросила, в филармонию не взяла. Жизнь кончена». Сейчас она только смеется над своими амбициями: «Это я сейчас понимаю, что нужно много работать. А тогда мне казалось, что

ночью почистила пианино — каждую струнку, каждую клавишу и стала играть. Внизу бушевала паника, не было бензина, люди садились на подводы, уезжая в никуда, дико ржали лошади и ревели дети. А сверху доносились грузинские мелодии. Печальные, прощальные. Потом руки и ноги онемели — нервы отомстили за отсутствие слез... А рояль сторел. И дом тоже. Детство кончилось».

Семью спас Роберт. Уехал на заработки в Москву. Помогли тюменские друзья. Купил в Тбилиси квартиру, потом в Москве, собрал всю семью вместе. А однажды услышал про конкурс «Ялта-транзит» и тайком от Дины отослал ее видеоматериал. Так она прошла отборочный тур.

В Ялте все были потрясены, узнав, что очки — не часть специнческого имиджа. Была Дина неуверенна и непрофессиональна. На репетициях заключительной песни спотыкалась и хныкала за кулисами. Тут Роберт ее не пощадил: «Ты куда пришла? Соревноваться со зрячими. Вот и соревнуйся!» Этот холодный душ отрезвил. Стинга спела так, что приехавший позже певец увез ее записку с собой.

Но главный результат конкурса для Дины — встреча с Игорем Николаевым. Он подошел к ней на прощальном фуршете, пожал ей руку, сказал проникновенные слова и... стал ее настоящим ангелом-хранителем. Вместе с ним они разработали «генеральный план» покорения шоу-бизнеса. Начали с... Мэдисон-гарден, крупнейшего зала Нью-Йорка, где выступают суперзвезды от Джексона до Мадонны. Ни много ни мало. Как-то среди ночи Игорь

«Красивая была», — сдержанный Роберт не скрывает восторга.

Дина недовольно хмурится: «Ну ладно, не хвали так...» Но я-то видела записку — миниатюрное создание в черном блестящем платье с пышной прической в огромном зале на 10 тысяч мест. Впечатляет!

**Не зря силу
измеряют в динах**

Но бизнес есть бизнес — «желтый дьявол» припирает к стенке на каждом углу. Первый и пока единственный спонсор возник как судьба. Друзья, зная проблемы Роберта и Дины, приговаривали богатого человека из Тюмени. Роберт пришел к нему знакомиться, а тот ему радостно заявляет: «Да я тебя, братец, хорошо знаю». Оказалось, учились они на одном курсе, только бу-

«Ой, а как же любовь?» — спохватываюсь я.

«Для меня главное — карьера», — деловито говорит Дина.

«Ой-ой-ой какие мы строгие, — язвит братишка. — Знаю я, было дело. Дина даже мне ничего не рассказывала. Но я выяснил через людей... Ухаживал за ней еще в интернате какой-то мен из министерства культуры. Цветы, понимаешь ли, конфеты. К серьезному делу шло. Тут я его и перехватил. Про ответственность поговорили. Про любовь. Дину, говорю, любить надо, а не жалеть, чтобы потом своим благородством любоваться. Через восемь лет решили встретиться». Скоро, в общем.

...У Дины все только начинается. И неплохо — есть и голос, и закаленный характер.